

Тайна нематериальных активов: рациональная магия или хитрый блеф?

(приводится в сокращении)

Павел Полуян

Анатолий Отырба

2007 год

Начнем с «почему?»»

Знаете ли вы, почему это яблоко такое красное и такое сладкое? О причинах цвета и вкуса люди тысячелетиями даже не задумывались, но зато умели вести селекцию плодовых деревьев и с аппетитом поглощали ароматную мякоть прекрасного фрукта. Только недавно биохимики разобрались с сахарозами-фруктозами, витамином С и генетическими цепочками... Так и в экономике: она соткана из человеческих поступков, ярких страстей и драматических ситуаций, но причины и механизмы конкретных экономических явлений внешне не видны. Только сила научного анализа позволяет выявлять их, чтобы потом уже сознательно использовать на практике.

Всемирно известный современный аналитик Эрнандо де Сото, автор книги «Загадка капитала» задается вопросом: почему страны третьего мира бедны, даже если владеют природными богатствами, а другие - не столь богатые ресурсами - вдруг делают беспримерный скачок и оказываются на вершине глобальной пирамиды? И ответ, в общем-то, понятный: мало сундук с золотом иметь, надо уметь грамотно распорядиться кладом. А если рассуждать не на уровне кошелька, но в масштабах страны - для того, чтобы некий актив стал функционировать как капитал, надо создать соответствующую правовую среду, нормативную инфраструктуру, отладить финансовые механизмы, превращающие экономику в динамичную саморазвивающуюся систему.

Заслуга Де Сото в том, что он первым объяснил бедность неразвитых стран, первопричину которой он увидел в неформализованности богатств, которыми они обладают в немалых количествах. Юридическая неформальность препятствует их преобразованию в векселя, акции, закладные и др. ценные бумаги, позволяющие активно вовлекать их в экономической оборот с целью более эффективного использования, - создания добавленной стоимости и финансовых капиталов. Так что, начинать надо с инвентаризации прав собственности и выдачи свидетельств их владельцам. Тем не менее, Де Сото, судя по всему, также не учитывает некие факторы, иначе в его родном Перу и других странах, следующих его советам, наблюдался бы экономический всплеск. Однако, этого не наблюдается...

Впрочем, хватит резонерствовать — мы взялись за статью вовсе не для того, чтобы вести критику критической критики. Наша цель — попытка разрешить загадку, обозначенную в заголовке. И пусть до расшифровки алхимических формул нам еще далековато, но, надеемся, нижеследующие рассуждения позволят российским экономическим садовникам собрать хороший урожай яблок.

Попробуй, оцени!

Совсем недавно по информационным каналам широко разошлось высказывание аудитора Счетной палаты РФ Сергея Абрамова: мол, если правильно произвести учет нематериальных активов (НМА), то капитализация нашей страны может возрасти почти на четверть. А для этого необходимо провести полную инвентаризацию результатов интеллектуальной деятельности.

Сейчас нематериальные активы не только неправильно оценены, но и вообще толком нигде не учитываются. В финансовом выражении их стоимость на всю Россию - около 70 миллиардов рублей, а за рубежом в одной только корпорации Airbus этот показатель составляет 11 млрд. евро. Причем свои ноу-хау не ценят не только государственные учреждения, но и госкомпании. Так, стоимость нематериальных активов «Сбербанка» меньше ста миллионов рублей, а банка Credit Swiss в пересчете на рубли - 260 миллиардов. (Разница, согласитесь, более чем впечатляющая!) В развитых странах, по данным Счетной палаты, нематериальные активы составляют 30-35% общей капитализации государств, а в компаниях этот показатель может достигать и до 70%. «Пока мы не вовлечем имеющуюся интеллектуальную собственность в экономический оборот, мы не выйдем на инновационный путь развития», - убежден аудитор.

С этим можно согласиться, но вызывает сомнение прописанный рецепт - «создание государственного реестра интеллектуальной собственности». Это напоминает советы мудрого перуанца о полном и всеобщем юридическом оформлении всех прав собственности. Однако что мы получим, если армия оценщиков, ангажированная бюрократами, начнет учитывать НМА по копеечной цене бухгалтерских расходов на оформление патента? Аудитор правильно заявляет, что нематериальные активы, объекты интеллектуальной собственности, в России недооценены в разы, из-за чего страдает капитализация страны в целом, но о какой же капитализации ведется речь? Попробуем разобраться.

Пузыри на воде или закваска в тесте?

Если внимательно исследовать финансово-экономические технологии в области капиталообразования, которые использовались в Японии 70-80 годов и в США во второй половине 1990-х, можно без труда обнаружить, что взрывной рост капиталов этих стран был вызван именно оценочными и бухгалтерскими нововведениями. Инновации способствовали преобразованию продуктов интеллектуальной деятельности в нематериальные активы чрезвычайно высокой стоимости - с дальнейшей их конвертацией в акционерный и финансовый капитал.

Первыми масштабную капитализацию НМА провели японцы в 70-80 годах. Именно она, а не всякие там «кейрацу» или «дзэйбацу», на которые ссылаются эксперты, была причиной японского экономического чуда и стремительного роста капитала. А главное чудо в том состояло, что при реальном объеме товарной массы, производимой Японией в те годы, размером в 3% от общемирового ВВП, суммарный капитал страны составлял более 40% совокупного мирового капитала.

Причина столь парадоксального явления была проста. Начиная с 60-х годов, японцы начали скупать по всему миру продукты интеллектуального труда - НИОКРы, НИРы, патенты, ноу-хау, рационализаторские предложения и т.д. Затем они оценивали их на родине по своей методике и ставили на баланс предприятий в качестве нематериальных активов уже по новой стоимости. Это позволяло им практически неограниченно увеличивать балансовую стоимость своих предприятий, в результате чего в Японии впервые в мире стоимость нематериальных активов корпораций превысила стоимость материальных, причем, в большинстве случаев - многократно. Рост стоимости активов позволял корпорациям пропорционально величине новообразованных активов осуществлять дополнительную эмиссию акций, которые, в свою очередь, появляясь на фондовом рынке, выполняли функции товара. Таким образом, как бы из ничего рождалась новая товарная масса на колоссальные, по тем временам, суммы. В результате, оборот токийского фондового рынка оказался сопоставим с совокупным оборотом всех фондовых рынков мира.

Для обслуживания столь большой товарной массы требовалась и соответствующая ей по объему денежная, что открывало дополнительные эмиссионные возможности уже самому государству. Образовался цикл - корпорации создавали товарную массу в виде акций, государство эмитировало под них денежную, в результате чего возник так называемый «финансовый пузырь» способствовавший чрезвычайно интенсивному капиталообразованию, и к 1990-м стоимость акций оборачивавшихся на токийской бирже достигли астрономических по тем временам цифры - 5,2 триллиона долларов. «Пузырь», раздуваясь, все увеличивал и увеличивал капиталы Японии: его инвестиционные брызги создавали в стране самую высокотехнологичную в мире среду обитания, а налоговые отчисления наполняли казну. Богатели и корпорации, и государство, а, соответственно, и общество.

Кто надоумил японцев сделать столь умный ход? Выскажем догадку. Возможно, сыграло свою роль традиционное эстетическое чутье Страны восходящего солнца. К объектам интеллектуальной собственности японцы подошли не утилитарно, как на Западе (где ценят лишь возможное извлечение выгоды), а взглянули на них как на произведения искусства. В самом деле, разве не может быть прекрасным какое-либо изящное инженерное решение? Разве не обладает оно ценностью - как художественное полотно или каллиграфия на рисовой бумаге? Другим важным толчком, возможно, были рекомендации лауреата нобелевской премии Василия Леонтьева - автор методики составления межотраслевых балансов «затраты-выпуск» был потом награжден в Японии самым почетным орденом. Леонтьев гордился этим и подчеркивал, что наибольшее профессиональное удовлетворение испытывал, консультируя японцев. И в самом деле: если баланс находится в равновесии, то разве так уж важно, что записано в актив - что-то материальное или нечто неосязаемое? Ведь и сам баланс - тоже вещь нематериальная!

На первый взгляд создается впечатление, что вышеописанная схема - некий фокус: мы записываем на баланс нечто эфемерное, потом под эту эфемерную стоимость выпускаем акции, эмиссия их позволяет получить на счет предприятия уже реальные деньги, которые потом инвестируются в конкретное новое производство - в том числе и с использованием поставленных на баланс изобретений. Причем круговорот происходит под эгидой государства, которое поощряет выпуском денег движение искусственно создаваемой акционерно-товарной массы. Да, конечно, подобные схемы напоминают спекулятивные пузыри, с которыми на Западе борются, начиная с XVII века, когда в Голландии луковицы тюльпанов выступали в роли акций, чей курс баснословно раздувался. Тем не менее, можем ли мы негативно характеризовать методику, если японцам она дала в целом позитивный результат? Волна цунами финансового капитала сначала спровоцировала экономический всплеск внутри Японии, а потом захлестнула остальной мир, который к концу 1980-х годов ощутил реальную опасность того, что все на свете будет скуплено японцами. И тогда были приняты меры по сдерживанию: Японию принудили подписать «Договор Плаза» и «Луврское соглашение», условия, которых предписывали ей остановить процесс капиталообразования. Но, объем капиталов созданных за предыдущий период на основе финансовых технологий был столь велик, что, хотя они с 1990 года практически не растут, Япония и сегодня продолжает оставаться крупнейшим в мире кредитором.

Таким образом, эти пузыри оказались отнюдь не мыльными радужными миражами, а, скорее уж, забродившей закваской, позволившей экономическому тесту подняться и созреть. Дело не в методике, не в финансовой технологии, которая сама по себе не может быть ни плохой, ни хорошей, а в том для чего она используется экономическими субъектами — для алчного обогащения и обмана или для целенаправленного инвестиционного процесса, основанного на инновациях.

Информационный прорыв

О том, что данная методика западными экономическими кругами была воспринята положительно, свидетельствует опыт США.

Остановив процесс капиталообразования в Японии, американцы с начала 1990-х годов существенно усовершенствовали методику и успешно внедрили ее у себя. Успеху способствовало то, что как раз в это время началось массовое распространение персональных компьютеров, которым требовалось все возрастающее количество программных продуктов. Вскоре появился Интернет, значимость которого для развития компьютеризации трудно переоценить. Прогресс компьютерной техники потребовал новых научно-технических разработок, а программное обеспечение представляло в чистом виде интеллектуальный информационный продукт. Кроме того, американцы существенно расширили сферу понятия «нематериальные активы» - то есть подвели под это все, что сегодня именуют «гудвилл». Данный прием позволил американским корпорациям с минимальными издержками многократно увеличивать свою балансовую стоимость, в результате чего уже к середине 1990-х годов США обошли Японию по уровню капитализации, и в последующие 5 лет (с 1995 по 2000 год) кратно увеличили объемы своих капиталов. При этом, как и в Японии, свои капиталы они создавали на фондовых рынках, а там - с появлением Интернет-трейдинга - суточные обороты достигли триллионных сумм. Особо впечатляли показатели фондовых рынков США и в первую очередь NASDAQa, почти на порядок превзошедших по объему продаж токийскую биржу.

Что позволило США в течение короткого промежутка времени (с 1995 по 2000 годы) десятикратно повысить уровень своей капитализации и стать доминирующей в мире державой.

Причем, как и в Японии, основу новообразованных капиталов составили именно нематериальные активы. К примеру, Microsoft на пике своей капитализации (февраль 2000 года) оценивался более чем в 550 млрд. долларов, тогда как балансовая стоимость его материальных активов составляла лишь 16 млрд.

Из вышесказанного следует, что два государства, Япония и США, совершившие в двадцатом веке самые быстрые и большие экономические скачки, добились своих результатов в основном за счет нововведений в финансовой сфере. Внедрение новых финансовых технологий позволило им создать внутри своих стран условия, способствующие интенсивному образованию капиталов в больших объемах и с низкой себестоимостью, которые, хлынув во все остальные сферы хозяйствования, стимулировали их развитие.

Следует особо отметить два фактора: первый, - что основные капиталы в этих странах рождались на фондовых рынках в виде своеобразных финансовых «пузырей», и второй, - что основу этих капиталов составили нематериальные активы. Последнее - совершенно новое веяние в мировой экономической практике и, как мы видим, именно здесь скрыт ключик, открывающий дверь в сокровищницу - не виртуальных, а вполне реальных богатств.

Ныне эстафетная палочка НМА, совершив путешествие из Азии в Америку, обогнув земной шар, вернулась в Азию, но уже в Китай, на Шанхайскую биржу.

Она успешно достигла и Европы: показатель того - рыночная капитализация европейских (включая Турцию и РФ) фондовых рынков: в апреле текущего года она впервые за последние 50 лет обошла капитализацию рынков США и составила 15,8 триллионов долларов против 15,7.

Раскрытие тайн и полное разоблачение

Обозначенные здесь процессы шли в окружении разных экономических событий, на фоне изменяющейся геополитической обстановки, они осложнялись многочисленными мелкими и крупными переменами. Но, поверьте, подоплекой мировых экономических перемен было именно это: то есть расширенный процесс капитализации нематериальных активов, приводящий к производству инвестиционных ресурсов — сиречь капитала. И мы просто не замечаем, что именно этот парадоксальный факт кроется за множеством очевидных явлений.

Недавно журнал «Эксперт» (№27, 16-22 июня) опубликовал подборку статей про инновации в жилищном строительстве. Один из материалов назывался «Передовой японский опыт». Там с уважением рассказывалось, как много средств японские строительные корпорации вкладывают в НИОКР, что, действительно, выглядит выдающимся достижением ввиду традиционной консервативности стройотрасли. Но что заставляет японцев делать это? Неужели, как считают эксперты, причиной всему закрепленное в национальном законодательстве Японии требование к строителям непременно инвестировать часть дохода в научные разработки? Как-то в одной газете был опубликован рассказ о японском архитекторе, который додумался сконструировать съемную опалубку с рельефом, имитирующим структуру дерева. Новация позволила придавать стенкам из голого бетона приятный для глаза вид. За рамками трогательного сюжета остался экономический секрет: древеснообразная съемная опалубка была запатентована, оприходована как объект интеллектуальной собственности, и стала базой повышения капитализации данной строительной фирмы. А ведь вариантов рельефов для опалубки можно придумать множество! Ныне данный механизм уже многие знают. Вслушайтесь, например, в рекламу пластиковых окон. Вам не кажется странным, что у этого простого устройства столько модификаций — тут и число внутренних камер варьируется, и виды профилей, и отражающие покрытия, и закачивание инертного газа неизвестно куда и зачем... Будьте уверены — развитие технологии пластиковых окон продолжится и впредь. Ведь каждое мельчайшее технологическое изменение, кое можно трактовать как улучшение — это инновация, которая становится нематериальным активом фирмы-производителя.

Другая прибыльная сфера — так называемый «умный дом»: оснащение компьютерной автоматикой какого-нибудь коттеджа или небоскреба. Тут обнаруживается еще более обширное поле инноваций, ведь мы оказываемся в области компьютерного программного обеспечения, где изменение одного знака в строке дает возможность создать целую коробку нового софта. Так дом, будучи вполне осязаемым и солидным объектом, вдруг стал симбиозом материального и нематериального. Причем, стоимость последнего может составить немалую часть всей оценочной стоимости объекта недвижимости. А это позволяет получить сверхвыгоду, когда «умный дом» становится залогом при получении кредита.

Раз уж зашел разговор о банках, заглянем и сюда. Вы обращали внимание на чрезмерное обилие различных услуг, инструментов, карточных, депозитных, ипотечных и прочих программ, которые предлагаются финансовыми учреждениями? Одним манером кредитуют молодых людей, другим — пенсионеров, одни депозиты для молодоженов, другие для VIP-ов. А иногда, не мудрствуя лукаво, финансисты просто придумывают разные имена практически одинаковым банковским продуктам, варьируя максимумы-минимумы взносов, сроки и проценты. Зная секрет капитализации, вы теперь без труда поймете, зачем это все делается. Да, так оно и есть: каждый подобный продукт — это отдельная компьютерная программа, то есть — нематериальный актив, созданный внутри организации и повышающий капитализацию банка в той мере, в которой это

позволяют делать нормы финансового приличия. Между тем, если созданный внутри фирмы программный продукт удастся продать кому-то еще, сие резко отражается при переоценке его стоимости. Чем активно и начали пользоваться западные фирмы, продвигающие на наш рынок различные информационные системы — ERP, BI, CRM... Говорят, что эти программы влияют на рост капитализации компании.

Возможно, у читателей возникло впечатление, что мы рассказываем о превращенных формах НМА с неодобрением, как бы уличая действующих экономических субъектов в чем-то предосудительном. Никак нет! Более того, мы относимся к подобным инновациям позитивно и считаем, что они способны существенно активизировать нашу экономику. Но сначала нам надо четко уяснить их объективную необходимость и найти наиболее эффективный режим их функционирования.

Неуклонно повышать капитализацию!

Итак, лед тронулся. Мускулы России растут, страна уверенно движется по пути Японии, США и Европы.

Вот как обозначил вектор движения губернатор Красноярского края Александр Хлопонин: «Капитализация страны в целом, равно как и ее отдельных регионов - это наша цель. Капитализация - это перевод потенциала в рыночный результат. В совокупной капитализации страны принимают участие сотни факторов - от недр и инфраструктуры до культуры, качества образования, здравоохранения и услуг государства. Во всем, что касается услуг государства, нам есть над чем работать». (Из статьи «Капитализацию России нужно увеличить в разы» в журнале «Российское экспертное обозрение».)

Однако неясности по-прежнему остаются, и их немало. До сих пор сохраняется предубежденность, будто нематериальные активы - это некий волк в овечьей шкуре. О том, что неосязаемые активы в экономике существуют объективно, никто не сомневается. Опасения начинаются, когда встает вопрос об оценке НМА. Кто, как и каким образом должен оценивать эти активы? Тем более что истинная стоимость НМА создается не оценщиком, а рынком. Используем одну вольную аналогию. В последнее время стало модным поверять экономическую гармонию наукой физикой, а там есть интересный методологический курьез: для того, чтобы определить наличие силового поля, надо внести в эту область пространства пробное тело - заряд (иначе о существовании поля говорить нельзя, поскольку оно не наблюдаемо). Так и в случае НМА: вы априорно можете оценить их, но есть еще и апостериори: только рыночная капитализация позволит уточнить реальную их стоимость. Здесь парадокс: для того, чтобы выпустить акции, предприятие должно оценить свои активы, в том числе и нематериальные - значит, нужна оценка. Но когда эта формальная процедура произведена и акции, наконец, выведены на рынок, мы обнаруживаем теперь вторую - рыночную капитализацию, реально показывающую цену данного бизнеса.

Раз уж мы позволяем себе рискованные аналогии, обозначим еще одну. На этот раз не из физики, а из области игр, что, пожалуй, к экономической жизни гораздо ближе. Все знают, что такое блеф - ситуация, когда карточный игрок изображает, дескать, у него на руках отличные карты - и он самоуверенно повышает ставки. Если ему все уступят, он выиграет. Но ведь и обычный игрок, у которого карты по правде хорошие, поступает точно также - то есть увеличивает ставки. Ситуация, на наш взгляд, очень точно моделирует поведение экономических субъектов, использующих НМА для капитализации. Все объекты интеллектуальной собственности, все

составляющие интеллектуального капитала - это как бы козыри на руках игрока. Если он правильно оценил их силу, он выиграет и получит инвестиционный ресурс. А сила его «kozyрей» определяется объективным достоинством их (то, что должен выразить в своем отчете оценщик) плюс к тому - дополнительная значимость, определяемая тем, что именно потребно экономике и обществу в данный момент. Последнее обстоятельство и выражается в рыночной оценке. В рамках нашей модели-анalogии становится ясной и роль оценщика, и границы субъективизма. Одновременно выясняется, что на самом деле есть «фиктивный капитал»: ведь блефующий игрок осознает слабость карты, и он лишь ДЕЛАЕТ ВИД, дескать, у него козыри на руках. Однако суть экономической игры в том и заключается, что ТАК ДЕЛАТЬ МОЖНО, но игрок, избравший этот путь, может плохо закончить.

Таким образом, бессмысленны уверения, что капитализация НМА не настоящий капитал, что это обман, ведущий к раздуванию финансового пузыря. Нет, вовсе нет: таков нормальный и единственный путь поступательного экономического развития! На первом этапе эксперт берется оценивать объекты интеллектуальной собственности, он оценивает части интеллектуального капитала на основе своего опыта и информации, ему предоставленной. Далее запускается процесс капитализации НМА - в лоне действующей экономики возникают значимые инвестиционные ресурсы. И все идет как надо. А когда скептики говорят: «Вы начинаете надувать пузырь, который рано или поздно лопнет» - мы отвечаем: «Все дело в чувстве меры. Если закачать в воздушный шар слишком много газа, его разорвет, но если мера соблюдена - вы сможете подняться ввысь и посмотреть сверху на слишком осторожных».

Да, конечно, в экономике трудно определить наверняка все параметры, нужные ради соблюдения меры - нам не известны ни прочность ткани воздухоплавательного прибора, ни его точный объем, ни давление газа при данной температуре, ни, тем более, погодные условия предстоящего полета. Так что, если вы ошибетесь, может получиться «большой барабум», как это случилось, скажем, в США при крахе «доткомов» - переоцененных ИТ-компаний. Да и то, пострадали при этом не американские опытные игроки рынка, а «новые русские», поверившие в завышенные курсы силиконовых технологий. Но и этот урок, думается, пошел на пользу - начиная в России первый раунд борьбы за ударную капитализацию, мы теперь уже знаем, что где-то впереди надо будет найти точку, где нам придется остановиться. Ясно, что этот момент наступит, когда оценённость российских корпораций примерно сравняется с аналогичными западными. Одновременно придут в соответствие с западными не только уровни доходов высших менеджеров, но и заработные платы простых рабочих. А пока этого нет, мы можем раскручивать процесс капитализации, ничего не опасаясь.

К тому же есть еще одно обстоятельство, помогающее России преуспеть в этом процессе. О нем - в заключение.

Энергия роста

Ранее мы отметили, что капиталoобразование с использованием НМА - новое явление, присущее только современной экономике. И хотя внешне оно похоже на раздувание спекулятивного пузыря, тем не менее, по сути своей, оно является совсем иным - это рычаг для раскрутки инвестиционного маховика. Мы привели множество примеров, подтверждающих правильность сделанного утверждения. Надеемся, кого-то убедили. Тем не менее, за кадром остался фундаментальный вопрос: что именно появилось эдакое в современной экономике, что позволило осуществлять экономические рывки? Где обнаружился ресурс для больших капиталистических скачков? Отвечая на вопрос, одни теоретики говорят об информационной

экономике, другие об экономике знаний, кто-то вспоминает про креативность, про всякие синергетические эффекты и достижения организационной культуры. Не оспаривая все эти догадки, выскажем свое суждение. Возможно, кому-то ниже следующие наши мысли покажутся абстрактной софодилией, но, думается, как тема для обсуждения они сгодятся.

Карл Маркс полагал, что рабочий всегда получает по стоимости своей рабочей силы, и только верхним классам хозяева-капиталисты согласны уделять часть прибавочной стоимости за те или иные заслуги. Однако в XX веке владельцы капиталов почему-то решили, что и наемным рабочим, помимо стоимости их рабочей силы, надо платить сверх того. Произошла социализация капитала, и получаемый нижними классами излишек инициировал рождение общества массового потребления, но одновременно подстегнул инфляцию, поскольку торговля и сфера услуг также стали претендовать на частицу прибавочно-добавленной стоимости, которую стали получать и пролетарии.

Почему так произошло? Может, капиталистов испугали революционные потрясения. А, может быть, Западу удалось перенести фронт эксплуатации в третий мир, облегчив жизнь «своих» нижних классов? Разных факторов было много, но одним из важных условий, судя по всему, стало широкое использование природных источников энергии. Именно энергия солнца, запасенная в углеводородном топливе, помогла избавить рабочих от эксплуатации. А основной причиной явились источники мысли - качественный скачек знаний, выразившийся в научно-технической революции.

Теперь человек уже не биологическая машина, где пережигается биологическое пищевое топливо, давая на выходе организованные разумом мышечные усилия. Теперь высокоэнергетическое топливо, извлекаемое из-под земли, превращается в разные виды энергии, производя по воле человека множество полезных эффектов. Человек как биологическое существо выведен из этих процессов, за его организмом осталась только одна функция - поддерживать разумную деятельность.

Мы тут несколько идеализируем ситуацию. Человек, освобожденный от эксплуатации, нашел, к сожалению, для своей биологической машины много разных - совершенно антиразумных - применений. Но, так или иначе, глобальная экономика является сейчас, научно говоря, динамической диссипативной структурой, возникшей на основе энергетического потока, где углеводородное топливо освобождает, запасенную в нем энергию, а та, расходясь, превращается под влиянием интеллекта в различные материальные формы человеческого жизнеустройства. Раньше основой был энергетический поток, где высвобождалась энергия, заключенная в растительной и животной пище - тогда основной машиной по превращению энергии служило человеческое тело. А в будущем, найдутся другие, более мощные источники энергии - за молекулярной химией лежит атомный, а потом и субатомный мир. Так что, если сами себя со света не сживем - можем существовать еще долго.

Все это, разумеется, звучит несколько гипотетически, но, нам думается, можно смело утверждать, что круговорот «капитализация НМА - инвестиции в социум» раскручивается и развивается благодаря непрерывному потоку энергии и нарастающей аккумуляции знаний. И если уж нашей стране достались неплохие запасы энергетического сырья и высокий уровень интеллектуальных активов, мы вправе форматировать их нужным нам образом с пользой для себя. Иными словами, машина по производству капиталов должна работать на пользу России.